

Методические указания:

Форма
Ф СО ПГУ 7.18.3/40

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова
Кафедра русской филологии

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

по изучению дисциплины

«Анализ сложного предложения многочленной структуры »
для студентов специальности 5 В011800 Русский язык и литература

Павлодар

Содержание теоретического курса

Тема 1. Предмет и задачи синтаксиса сложного предложения

Синтаксис - раздел грамматики, изучающий строй связной речи. В нем изучаются те законы связи слов, которые дают возможность языку осуществлять коммуникативную функцию. В отличие от других ярусов /уровней/ языка, синтаксис непосредственно соотносится с процессом мышления и процессом общения. Единицы других уровней /фонетики, лексикологии, словообразования, морфологии/ участвуют в процессе формирования и выражения мысли только через синтаксис. В этом специфика синтаксиса как реального явления и как научного объекта, этим определяется его роль как «организационного центра грамматики» /акад. В. В. Виноградов/.

Синтаксис взаимосвязан с другими разделами языка, так, например, его связь с фонетикой проявляется в том, что все единицы синтаксиса имеют звуковую оболочку, предложение как единица синтаксиса равно, по сути, такой единице фонетики, как фраза, синтагма = словосочетанию. Самое тесное взаимодействие существует между синтаксисом и морфологией: члены предложения как синтаксические категории выражаются частями речи - категориями морфологии. В синтаксисе сложного предложения, особенно в теоретических исследованиях, обычно рассматриваются типовые конструкции с минимальным числом частей. Это вполне закономерно и объясняется тем, что именно эти конструкции дают материал для характеристики принципиальных явлений структуры и грамматических значений сложного предложения, то есть именно в этих конструкциях проявляется грамматическая природа сложного предложения как особой структурно-семантической единицы в языке.

Однако в речевой действительности значительно шире, чем «минимальные» конструкции, распространены сложные предложения комбинированные. Поэтому рассмотрение этих построений вполне целесообразно, тем более что комбинации частей имеют свои семантико-структурные закономерности. Такие материалы стали появляться в учебниках и учебных пособиях вузовского типа, а также в некоторых трудах теоретического плана. Эти синтаксические единицы определяются как многочленные, как предложения усложненного типа, как сложные синтаксические конструкции, сложные предложения смешанной конструкции, сложные предложения с сочинением и подчинением, сложные предложения с разными видами связи.

Все эти предложения объединяются одним формальным моментом: они состоят более чем из двух частей, отсюда и термины - многокомпонентные, многочленные и т.д. Однако это лишь внешняя сторона явления, чисто количественная. Более существенны, безусловно, признаки структурно-грамматические: характер синтаксической связи (однотипная и неоднотипная связь) между частями; структурно-семантическая однородность и

неоднородность их; уровень семантической расчлененности компонентов сложной конструкции; общая структурная схема предложения.

Предметом изучения курса «Анализ сложного предложения многочленной структуры» являются сложное предложение многочленной структуры и его типы, сложное синтаксическое целое и текст.

Сложным предложением многочленной структуры называется предложение, состоящее из трех или более предикативных частей, построенных по модели простого предложения, которые составляют тесное грамматическое и смысловое единство: Складываясь из трех или более частей (предикативных единиц), сложное предложение дает представление о сложных ассоциативных связях явлений действительности: причинно-следственных, условных, временных, пространственных и др.

Как и простое, сложное предложение характеризуется интонационно-смысловой законченностью, но передает более сложное содержание и имеет соответственно более сложную форму. Целью дисциплины «Анализ сложного предложения многочленной структуры» является изучение общих закономерностей структуры, семантики типов сложного предложения многочленной структуры и особенностей их функционирования; освоение теоретических знаний, необходимых в будущей профессиональной деятельности специалистов-филологов.

Отсюда вытекают задачи изучения курса «Анализ сложного предложения многочленной структуры»:

- понимание системности языка в целом и на каждом его уровне;
- осмысление многоаспектности сложного предложения: разных сторон его изучения формально-грамматической, семантической, коммуникативной организаций в их взаимосвязи и взаимообусловленности;
- совершенствование культуры устной и письменной речи студентов.

Изучив сложное предложение многочленной структуры, необходимо знать:

- синтаксическую сущность сложного предложения многочленной структуры;
- разные точки зрения на природу сложного предложения;
- структурно-семантические типы сложного предложения многочленной структуры, их доминирующие признаки. В ходе изучения дисциплины вы научитесь:
- конструировать сложные предложения многочленной структуры разной структуры в зависимости от цели и коммуникативных намерений говорящего;
- проводить грамотно, в терминах современной науки анализ сложных предложений многочленной структуры в текстах любого жанра, определяя их особенности функционирования;
- выбрать наиболее уместную конструкцию сложного предложения, соответствующую речевой ситуации и контексту.

Литература:

1.Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. – М., 1981.

2.Жаналина Л.К., Шеляховская Л.А., Никитина С.А. и др. Современный русский язык. – Алматы, 2003.

3. Зуева Р.С., Ким Г.В., Ли В.С., Миронова В.Г. Современный русский язык. / Под ред. Гайнуллиной Н.И. – Алматы: Қазақ университеті, 2002.

4. Ким Г.В., Булгакова Г.Ф., Тунганчина Ш.А. Синтаксис сложного предложения. – Алматы: «Ана тілі», 1997.

5. Шаймарданова С.К. Современный русский язык. Синтаксис. – Уч.-методич. пособие. – Павлодар. – изд. ПГУ. – 2007.

Тема 2 Грамматическая природа сложного предложения многочленной структуры

По своему содержанию и структуре сложное предложение является единицей полипредикативной, т.е. состоит из трех или более предикативных частей. Каждая из этих частей по своему строению подобна простому предложению, но в составе сложного предложения, объединяясь с другими предикативными частями по смыслу и интонационно, не обладает смысловой и интонационной самостоятельностью. Такое понимание сложного предложения и его частей сложилось в русистике не сразу. В Грамматике русского языка существует два подхода к пониманию природы сложного предложения: 1. Сложное предложение понимается как «соединение», «сцепление» простых предложений. 2. Сложное предложение представляет собой единое предложение, части которого, не имеющие смысловой и интонационной законченности, не являются самостоятельными предложениями.

В русской науке долгое время господствовала первая точка зрения, яркое выражение она получила у А.М.Пешковского и А.А.Шахматова, считавших неприемлемым сам термин «сложное предложение», так как он называет несколько предложений одним предложением и тем самым создает путаницу (А.М.Пешковский. «Русский синтаксис в научном освещении». – изд.7. - М., 1956, с. 455). Вторую точку зрения выразил В.А.Богородицкий, утверждавший, что «во всяком сложном предложении его части составляют одно связное целое, так что, будучи взяты отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны, подобно тому, как морфологические части слова существуют только в самом слове, но не отдельно от него» (Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – изд.5.- М.-Л., 1935, с.229).

Таким образом, вопрос о грамматической природе сложного предложения многочленной структуры относится к так называемым нерешенным вопросам грамматики. В зависимости от того, понимается ли предложение как обладающая предикативностью формально и семантически организованная конструкция или же как имеющая смысловую и интонационную законченность коммуникативная единица, вопрос о сущности сложного предложения решается по-разному. В первом случае части сложного предложения толкуются как предложения, а всё сложное предложение как их сочетание, сцепление; во втором случае вся сложная

конструкция рассматривается как единое предложение, а части его не считаются предложениями.

В составе многочленных сложных конструкций сложные предложения делятся на сложноподчиненные, сложносочиненные и бессоюзные. Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения различаются характером связи между предикативными частями, а также союзами: сочинительными и подчинительными. Сочинительные союзы помещаются между частями ССП (или перед каждой предикативной частью), не входя ни в одну из них, и остаются между частями при перестановке частей (если она возможна): Наша требовательность к слову должна быть очень большой, **и** нельзя прощать себе ошибок, кивая на слабости газетного языка (Фед.). Нельзя прощать себе ошибок, кивая на слабости газетного языка, **и** наша требовательность к слову должна быть очень большой. Подчинительные союзы располагаются в придаточной части и, будучи неотъемлемым ее элементом, при перестановке предикативных частей перемещаются вместе со своей частью: Ваши рассказы можно было бы напечатать где угодно, **если** бы не язык, над которым вам, очевидно, придется еще много поработать (Ч.). **Если** бы не язык, над которым вам, очевидно, придется еще много поработать, ваши рассказы можно было бы напечатать где угодно.

Бессоюзными называются сложные предложения, предикативной части которого соединены с другими без союзов или союзных слов. Например: Люди знали: где-то очень далеко от них идет война. Основным средством связи между предикативными частями БСП является интонация – объединяющая и смысловоразличительная.

В связной речи наряду с предложением можно выделить и единицу более усложненной структуры – сложное синтаксическое целое (ССЦ). ССЦ – это сочетание нескольких тесно связанных по смыслу и синтаксически предложений, представляющих более полное по сравнению с отдельным высказыванием развитие мысли. Со стороны смысловой ССЦ характеризуется единством общей темы. Со стороны синтаксической ССЦ характеризуется единством субъективно-модальной окраски, единообразным ритмико-интонационным строением, специфическими синтаксическими средствами связи между предложениями (цепная, параллельная, присоединительная).

Литература:

- 1.Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. – М., 1981.
- 2.Жаналина Л.К., Шеляховская Л.А., Никитина С.А. и др. Современный русский язык. – Алматы, 2003.
3. Зуева Р.С., Ким Г.В., Ли В.С., Миронова В.Г. Современный русский язык. / Под ред. Гайнуллиной Н.И. – Алматы: Қазақ университеті, 2002.
4. Ким Г.В., Булгакова Г.Ф., Тунганчина Ш.А. Синтаксис сложного предложения. – Алматы: «Ана тілі», 1997.
5. Шаймарданова С.К. Современный русский язык. Синтаксис. – Уч.-методич. пособие. – Павлодар. – изд. ПГУ. – 2007.

Тема 3 Формальная организация сложного предложения многочленной структуры

План лекции:

- 1) понятие о сложном предложении как единице языка. Признаки сложного предложения;
- 2) понятие о структурной схеме и грамматическом значении сложного предложения.
- 3) Синтаксические связи в сложном предложении многочленной структуры.

Учение о сложном предложении в славянской грамматической традиции сложилось в 19 веке. Сложным называется предложение, представляющее единое интонационное и смысловое целое, состоящее из двух или более предикативных частей, сходных по строению с простыми предложениями. Сложным предложением многочленной структуры называется предложение, состоящее из трех или более предикативных частей, объединенных интонацией и общим смыслом.

Из определения сложного предложения (СП) вытекают следующие признаки:

- 1) семантический признак. СП многочленной структуры представляет собой смысловой единство, причем это не механическая совокупность простых предложений, а целое, в котором части – перестают функционировать как самостоятельные. Такое сложное предложение является целостной коммуникативной единицей, имея более обогащенный смысл: ср. 3 простых предложения: Прозвенел звонок. Все поднялись. Учитель вышел из класса.

В составе сложного предложения многочленной структуры меняется интонация, меняется семантика (появляются новые смыслы): а) Прозвенел звонок – все поднялись, а учитель вышел из класса. б) Когда прозвенел звонок, все поднялись, а учитель вышел из класса. в) Потому что прозвенел звонок, все поднялись, а учитель вышел из класса. г) Прозвенел звонок, чтобы все поднялись и учитель вышел из класса.

Таким образом, СП отличается от ПП тем, что оно богаче и может содержать то или иное добавочное сообщение. При этом в СП следует различать семантику речевую и грамматическую, языковую:

Сравните: Было холодно – мы закрывали окна. Было жарко – мы открывали окна.

Лексическая семантика представлена антонимичными словами. В грамматическом плане – одинаковое грамматическое значение, причинно-следственные отношения. В синтаксисе изучается грамматическая семантика;

- 2) СП многочленной структуры является единым целым в интонационном отношении. Каждая ПЧ СП произносится в отличие от простого предложения, не с интонацией конца, а с интонации «ожидания», которая характеризуется повышением тона на последнем слове в конце ПЧ и лишь все СП в целом имеет интонацию законченности (понижение тона на конце СП):

Казахстанские ученые доказали, что, охотясь на сайгаков, волки убивают обычно стареющих и неполноценных в физическом отношении животных, не оказывая заметного влияния на численность сайги, так как не причиняют ущерба основному стаду производителей. (Тропинки в загадочный мир);

3) СП многочленной структуры имеет свое собственное строение, отличное от строения простого предложения. Части СП могут включать связочные элементы (союзы, союзн. сл.):

Все, кого она любила, были так добры к ней, так ухаживали за нею, что если бы она не знала и не чувствовала, что это должно скоро кончиться, она бы и не желала лучшей жизни. (Л.Т.);

4) СП-многочлен состоит из предикативных частей (ПЧ), каждая из которых построена по той или иной модели простого предложения и выражает предикативные отношения. В СП столько ПЧ, сколько в нем предикативных центров, сложное предложение – структура полипредикативная, в то время как простое предложение – монопредикативная единица;

5) Части СП многочленной структуры, взятые отдельно, имеют не только интонационную, структурную, но и смысловую незавершенность.

К средствам связи частей сложного предложения многочленной структуры относятся: интонация, союзы, союзные слова, соотносительные слова, порядок расположения частей, порядок слов в частях (синтаксический параллелизм), соотношение модально временных и видовых планов в ПЧ, лексико-фразеологические средства (местоименно-синонимическая замена).

Литература:

1.Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. – М., 1981.

2.Жаналина Л.К., Шеляховская Л.А., Никитина С.А. и др. Современный русский язык. – Алматы, 2003.

3. Зуева Р.С., Ким Г.В., Ли В.С., Миронова В.Г. Современный русский язык. / Под ред. Гайнуллиной Н.И. – Алматы: Қазақ университеті, 2002.

4. Ким Г.В., Булгакова Г.Ф., Тунганчина Ш.А. Синтаксис сложного предложения. – Алматы: «Ана тілі», 1997.

5. Шаймарданова С.К. Современный русский язык. Синтаксис. – Уч.-методич. пособие. – Павлодар. – изд. ПГУ. – 2007.

**Тема 4 Принципы классификации сложных предложений
многочленной структуры**

Сложные предложения, состоящие более чем из двух предикативных единиц, прежде всего, разграничиваются характером синтаксической связи между частями: предложения с однотипной синтаксической связью назовем 1) многочленными сложными предложениями, предложения с разнотипной синтаксической связью – 2) многочленными сложными конструкциями (МСК). Рассмотрим первую группу предложений.

Многочленные сложные предложения

В многочленных сложных предложениях связь однотипная: только сочинительная, только подчинительная или только бессоюзная.

Предложения с сочинительной связью

1. Многочленное сложносочиненное предложение с одинаковыми союзами: И ерзает руль, и обшивка трещит, и забраны в рифы полотна (Багр.); Осинник, зябкий, да речушка узкая, да синий бор, да желтые поля (Сурк.); Давно ли я сделал эту калитку в заборе, а вот уже паук связал верхние концы решетки паутиной во много рядов, и мороз паутинное сито переделал в белое кружево (Пришв.).

Все эти предложения отличаются от минимальных сложносочиненных предложений только количеством частей. И точно так же, как двучленные сложносочиненные предложения, они могут состоять из частей, связанных перечислительными отношениями (см. первые два примера), когда сложное предложение представляет собой незамкнутую цепь абсолютно однотипных предикативных единиц, и предложения с взаимно обусловленными частями, когда части группируются в более сложные компоненты и противопоставляются друг другу в структурно-семантическом плане (см. последний пример). Графически это может быть изображено следующим образом: И ерзает руль, / и обшивка трещит, / и забраны в рифы полотна.

Давно ли я сделал эту калитку в заборе, / и вот уже паук, связал верхние концы решетки паутиной во много рядов, / и мороз паутинное сито переделал в белое кружево.

Предложения с перечислительной интонацией, с однотипными частями, не обнаруживающими семантико-структурной взаимозависимости, не без основания иногда считают сочетанием свободно соположенных предложений, а не сложным предложением. Однако такие конструкции все-таки обладают семантико-тематической объединенностью компонентов на основе ситуативного сближения и структурным единообразием, и именно это помогает их слиянию в нечто единое целое.

2. Многочленное сложносочиненное предложение с разными союзами:

Мать ехала с отцом со станции Сиверской, а мы, дети, выехали им навстречу; и, вспоминая именно этот день, я с праздничной ясностью

восстанавливаю родной, как собственное кровообращение, путь из нашей Выры в село Рождествено (Наб.).

С утра был туман, но к завтраку погода разгулялась, и солнце блестело и на только что распутившейся листве, и на молодой девственной траве, и на всходах хлебов, и на ряби быстрой реки (Л. Т.).

Такие сложные предложения, как правило, распадаются на две составные части, в которых так или иначе группируются отдельные предикативные единицы по логико-семантическому принципу, который реализуется путем подбора и определенной расстановки соответствующих союзов.

Предложения с подчинительной связью

1. Многочленные сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными различаются своим построением.

Все придаточные могут быть одноименными (т.е. иметь одно значение) с одинаковым отношением: они относятся к одному и тому же слову главной части или ко всей главной части в целом. Такие придаточные считаются однородными и соподчиненными:

- 1) Слышно было, как на улице скрипели полозья, как проезжали к фабрике углевозы и как хрипло покрикивали на лошадей полузамерзшие люди (М.-Сиб.);
- 2) В праздничные дни хозяин нарочно приискивал какое-нибудь дело, лишь бы занять чем-нибудь время, лишь бы не был батрак его без работы (Шол.).

Неоднородными являются придаточные, разные по значению (при одинаковой отнесенности к главной части), а также одинаковые по значению, но отнесенные к разным словам главной части. Возможны такие комбинации придаточных частей:

- 1) Дело не в том, как называли ее, а в том, что она улица удивительная! (С. Бар.);
- 2) Хотя в посадках было почти сухо, Ковтуну от потери крови казалось, что он при каждом шаге вытягивает ноги откуда-то глубоко из-под земли (Сим.);
- 3) Пока еще не стемнело, мы вышли из лесу, так как боялись заблудиться.

Однако часто однородные и неоднородные придаточные присутствуют в сложноподчиненном предложении одновременно: И может быть, именно потому, что дорога всегда радует солдата, а сборы всегда немного хлопотны, никто из нас - ни офицеры, ни часовые, ни мы, таскавшие к машинам технику, - не заметили того, что следовало заметить или хотя бы услышать (С. Бар.).

Придаточные могут образовывать последовательную цепь: первая относится к главной, вторая к первой придаточной, третья ко второй и т.д. Такое подчинение считается последовательным, а придаточные - соответственно придаточными первой степени, придаточными второй степени и т.д. Например:

1) Поражало безмолвных посетителей филиала то, что хористы, рассеянные в разных местах, пели очень складно, как будто весь хор стоял, не спуская глаз с невидимого дирижера (Булг.);

2) По утрам, когда нельзя пройти по траве и десяти шагов, чтобы не промокнуть до нитки от росы, воздух на Прорве пахнет горьковатой ивовой корой, травянистой свежестью, осокой. (Пауст.).

Последовательно подчиненные придаточные и придаточные однородные и неоднородные могут совмещаться в пределах одного сложного предложения:

1) Я жил, работал, любил, страдал, надеялся, мечтал, зная только одно, - что рано или поздно, в зрелом возрасте или, может быть, даже в старости, но я начну писать, вовсе не оттого, что я поставил себе такую задачу, а потому, что этого требовало мое существо (Пауст.);

2) Пока сидел ты в школе, на уроках, мать слезы вытерла, чтоб ты не знал, что есть нужда и что она жестока (Люк.).

2. Многочленное сложноподчиненное предложение может иметь две (или несколько) главные части с общей (или общими) придаточной. Как правило, это предложения с придаточной частью, отнесенной ко всей главной в целом (в данном случае одновременно к двум или даже трем). Это придаточные с обстоятельственными значениями, чаще временными и условными.

Примеры:

1) ...Когда происходило действие этого рассказа, валы были еще покрыты зарослями жимолости и боярышника и в них гнездились птицы (Пауст.);

2) ...Когда Вронский подъезжал на всей рыси коренного, вытягивавшего скакавших уже без вожжей по грязи пристяжных, солнце опять выглянуло, и крыши дач, старые липы садов по обеим сторонам главной улицы блестели мокрым блеском, и с ветвей весело капала, а с крыш бежала вода (Л. Т.).

Реже встречаются конструкции с присловной зависимостью, например местоименно-союзного соотносительного типа: Ляля спала так спокойно и в ее ресницах, казалось, роились такие хорошие сны, что Наталья Петровна не решилась разбудить дочь (Пауст.) - и предложения присубстантивно-определятельного типа: Там было море и там была степь, которых Петя еще никогда не видел наяву (Кат.).

Предложения с бессоюзной связью

Многочленные предложения с бессоюзной связью могут представлять собой различные структурно-смысловые объединения отдельных предикативных единиц. Это могут быть части, связанные перечислительными отношениями: Столб дыма, огня и пыли взметнулся от Ильинского сквера, раздались отчаянные крики, полетели стекла и оконные рамы (С. Бар.); Ночь мчалась галопом; вечер стремительно убегал; его разноцветный плащ, порванный на бегу, сквозил позади скал красными, обшитыми голубым, клочьями. Серебристый хлопок тумана колыбался у берегов, вода темнела,

огненное крыло Запада роняло ковры тканей, земля стала задумчивой; птицы умолкли (Грин).

Перечислительные отношения могут быть определены конкретным индивидуально-авторским осмыслением (вопреки логико-смысловым взаимоотношениям между частями): Сквозь пленку табачного дыма проглянуло лицо Сидора, губы по-заячьи ежились в улыбку, глаза суетились под белесыми бровями, обрадованно и тревожно (Шол.). Ср., с возможным иным осмыслением и, следовательно, иным распределением частей в составе сложного предложения: Сквозь пленку табачного дыма проглянуло лицо Сидора; губы по-заячьи ежились в улыбку, глаза суетились под белесыми бровями обрадованно и тревожно.

В других случаях части многочленных бессоюзных предложений могут группироваться в более сложные объединения, в которых на первом уровне деления выделяются два противоположаемых компонента. Вот примеры возможных комбинаций частей в таких предложениях: А погода была скверная: / сыпался мелкий, холодный дождь, грязная земля была плотно окутана тьмой (М. Г.). Здесь вся конструкция распадается на два компонента с пояснительными отношениями, причем второй объединяет две предикативные единицы. В предложении «Волнение усиливалось: / отлогие темные валы с ровным, воздушным гулом катились в пространство, белое кружево вспыхивало на их вершушках и гасло в растущей тьме» (Грин) тоже два основных компонента, так как первая часть волнение усиливалось противопоставляется сумме двух других частей, объединенных единством восприятия. Более отчетливо это противоположение выступает при ином знаке: Волнение усиливалось: / отлогие темные валы с ровным, воздушным гулом катились в пространство, белое кружево вспыхивало на их вершушках и гасло в растущей тьме. В таком случае вторая и третья части, связанные перечислительными отношениями, вместе взятые, противопоставляются первой, с которой находятся в отношениях пояснения.

Бинарное построение свойственно и другим многочленным бессоюзным предложениям, в которых отдельные части структурно и по смыслу объединяются в группы. Например: Нравится рисовать - рисуй на здоровье, никто не запрещает (Пан.); Месяц взошел наконец, я его не тотчас заметил; так он был мал и узок (Т.); Ольга Матвеевна стала кричать, побежала в райсовет и в военкомат - не помогло, везде ее только стыдили (Пан.)

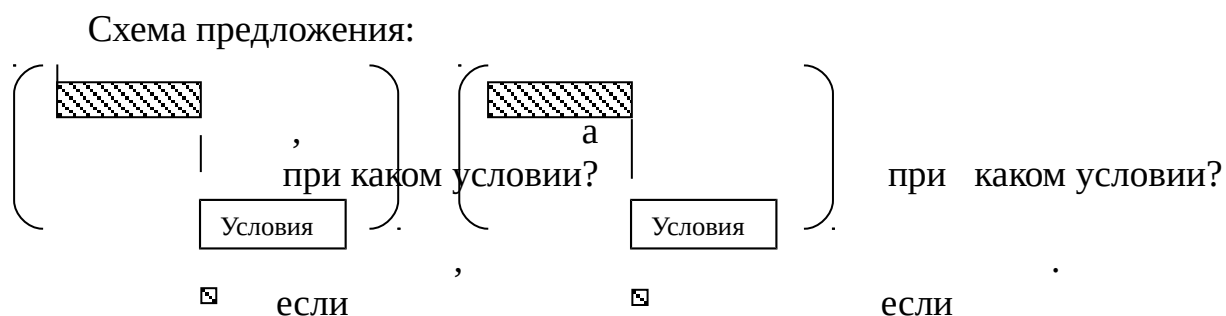
Многочленные сложные конструкции

Как выше указывалось, к многочленным сложным конструкциям относят сложные многочленные предложения с разнотипной связью. Их еще называют многочленами со смешанной связью: Солнце било в окно, и когда он поднял голову, ему пришлось зажмуриться (из газет). Может быть, они найдут оправдания поступкам, в которых до сих пор обвиняли человека, уже не имеющего ничего общего с здешним миром: мы почти всегда извиняем то, что понимаем (М.Г.). Было тихо, только вода все говорила, о чем-то журча и

звения, временами нам казалось, что этот говор ослабевает и вот-вот стихнет, но он тотчас же опять повышался и опять без конца и перерыва (Пауст.).

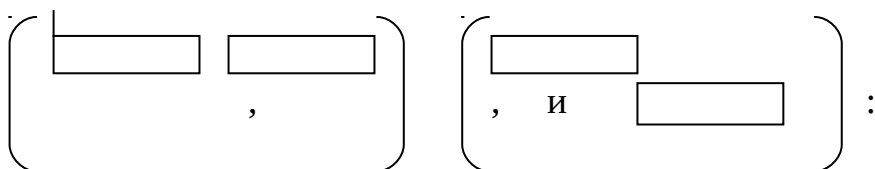
В русской речи, особенно художественной, широко распространены сложные предложения, состоящие из нескольких предикативных частей, связанных между собой различными типами связи: сочинительной, подчинительной и бессоюзной — в различных их комбинациях. Такие многокомпонентные предложения с союзной и бессоюзной связью, с сочинением и подчинением частей называются сложными синтаксическими конструкциями (ССК), или усложненными сложными предложениями:

1. ССК с сочинительной связью между компонентами и подчинительной внутри компонентов. Например: *Веревка хороша, если она длинна, а речь хороша, если она коротка.* В данном предложении четыре предикативные части, связанные подчинительной и сочинительной связью. Основной (доминирующей) является сочинительная связь, которая осуществляется с помощью противительного союза *а*. Этот союз связывает две структуры сложноподчиненного предложения, то есть две смысловые части (два компонента) ССК: 1) *Веревка хороша, если она длинна*, 2) *речь хороша, если она коротка*. Это предложение повествовательное, невосклицательное, сложное, так как состоит из четырех предикативных частей, предложение с различными видами связи (с сочинением и подчинением), то есть сложная синтаксическая конструкция. Между компонентами сочинительная связь, сопоставительно-противительные отношения, осуществляемые с помощью союза *а*. Первый компонент представляет собой структуру сложноподчиненного предложения минимального типа, расчлененного, так как придаточная часть условия (*если она длинна*) характеризует всю главную часть (*Веревка хороша*), отвечает на вопрос *при каком условии?*; присоединяется с помощью семантического союза *если*. Второй компонент представляет собой структуру сложноподчиненного предложения минимального типа, расчлененной структуры, так как придаточная часть со значением условия (*если она коротка*) характеризует всю главную часть (*речь хороша*), отвечает на вопрос *при каком условии?*, присоединяется с помощью семантического союза *когда?*

Предложение состоит из четырех предикативных частей, каждая из которых представляет собой структуру простого предложения, двусоставного, нераспространенного, полного (эллиптического, т.к. опущены связки в составных именных сказуемых), неосложненного.

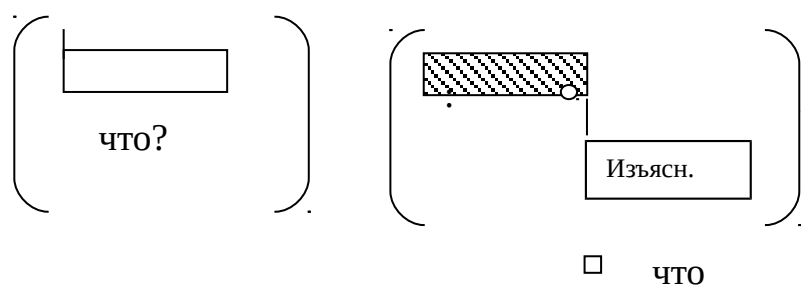
2. СКК с сочинительной связью между компонентами и бессоюзной внутри компонентов. Например: *Был зимний вечер, падал хлопьями снег, и не хотелось идти домой: так прекрасно было все вокруг.* Предложение повествовательное, невосклицательное, сложное, так как состоит из четырех предикативных частей, связанных различными видами связи (бессоюзной и сочинительной), следовательно, это сложная синтаксическая конструкция, состоящая из двух компонентов. Между компонентами сочинительная связь, соединительные отношения, осуществляемые с помощью соединительного союза *и*. Первый компонент (*Был тихий зимний вечер, падал хлопьями снег*) представляет собой структуру бессоюзного сложного предложения минимального типа, соотносимого со сложносочиненным предложением, — это структура БСП однородного состава, с перечисленными смысловыми отношениями, которые выражаются перечисленной интонацией и соотношением видо-временных форм сказуемых. Второй компонент (*не хотелось идти домой: так прекрасно было все вокруг*) представляет собой структуру бессоюзного сложного предложения минимального типа, соотносимого со сложноподчиненным предложением с придаточным причины, — это структура БСП неоднородного состава, с причинно-следственными смысловыми отношениями, которые выражает порядок следования частей, интонация. Схема этого предложения:

Предложение состоит из четырех предикативных частей, каждая из которых представляет собой структуру простого предложения, двусоставного, кроме третьего (односоставного, безличного), распространенного, полного, неосложненного.

3. ССК с бессоюзной связью между компонентами и подчинительной

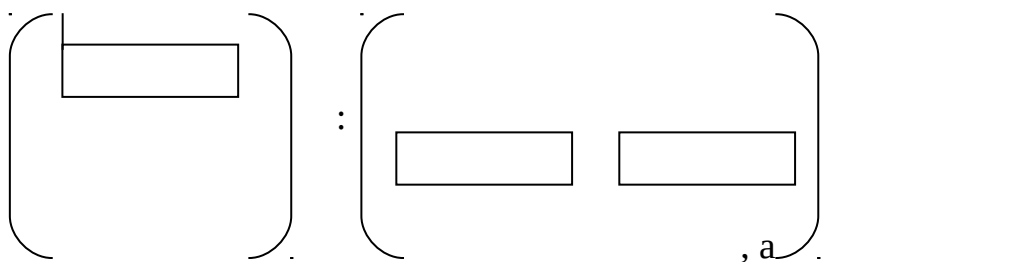
внутри компонентов (или одного из них). Например: *В лесу на прогулке иногда в раздумье о своей работе меня охватывает философский восторг: кажется, что решаешь мысленно судьбу всего человечества* (М. Пришвин). Предложение повествовательное, невосклицательное, сложное, так как состоит из трех предикативных частей, связанных различными видами связи (бессоюзной и подчинительной), следовательно, это сложная синтаксическая конструкция, состоящая из двух компонентов, связанных бессоюзной связью, с отношениями пояснения, которые осуществляются при помощи пояснительной интонации, порядка следования частей. Первый компонент (*В лесу на прогулке иногда в раздумье о своей работе меня охватывает философский восторг*) представляет собой структуру простого предложения. Второй компонент (*кажется, что решаешь мысленно судьбу всего человечества*) представляет собой структуру сложноподчиненного предложения, минимального типа, нерасчлененного, так как придаточная изъяснительная часть поясняет сказуемое главной части *кажется*, отвечает на вопрос *что?*, присоединяется с помощью синтаксического союза *что*. Схема этого предложения:

Предложение состоит из трех предикативных частей, каждая из которых представляет собой структуру простого предложения, двусоставного, кроме третьего (односоставного, обобщенно-лично-го), распространенного, полного, кроме второго (контекстуально неполного: роль подлежащего выполняет придаточная часть), неосложненного.

4. ССК с бессоюзной связью между компонентами и сочинительной внутри компонентов. Например: *Выяснилось: упряжки уже высланы, а отряду приказано идти вместе с орудиями прямо на вокзал...* (А. Толстой). Предложение повествовательное, невосклицательное, сложное, так как состоит из трех предикативных единиц, связанных различными видами связи (бессоюзной и сочинительной), следовательно, это сложная синтаксическая конструкция, состоящая из двух структурно-смысловых компонентов. Между компонентами бессоюзная связь, пояснительные отношения, которые осуществляются при помощи пояснительной интонации и порядка следования частей. Первый компонент (*Выяснилось*) представляет собой структуру простого предложения. Второй компонент (*упряжки уже высланы, а отряду приказано идти вместе с орудиями прямо на вокзал*) представляет собой структуру сложносочиненного предложения, двучленного, закрытой структуры, с сопоставительно-противительными смысловыми отношениями, которые осуществляются при помощи противительного союза *а*. Схема

предложения:

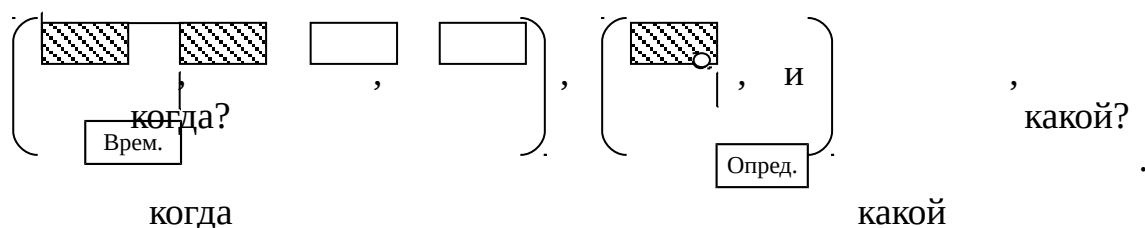
Предложение состоит из трех предикативных частей, каждая из которых представляет собой структуру простого предложения, двусоставного, кроме третьего (односоставного, безличного), распространенного, кроме первого и второго, полного, кроме первого (контекстуально неполного: функцию отсутствующего в главной части подлежащего выполняют вторая и третья предикативные единицы), неосложненного.

5. ССК с сочинительной связью между компонентами и бессоюзной и подчинительной внутри компонентов. Например: *Утром, когда я проснулся, ласковое апрельское солнце весело глядело во все окна моей комнаты, где-то любовно ворковали голуби, задорно чирикали воробьи, и с улицы доносился тот неопределенный шум, какой врывается в комнату с первой выставленной рамой* (Д. Мамин-Сибиряк). Предложение повествовательное, невосклицательное, сложное — состоит из шести предикативных единиц, связанных различными видами связи (подчинительной, бессоюзной и сочинительной), следовательно, это сложная синтаксическая конструкция, состоит из двух смысловых компонентов. Между компонентами сочинительная связь, соединительные отношения, которые осуществляются с помощью соединительного союза *и*.

Первый компонент (*Утром, когда я проснулся, ласковое апрельское солнце весело глядело во все окна моей комнаты, где-то любовно ворковали голуби, задорно чирикали воробьи*) представляет собой структуру сложной синтаксической конструкции, состоящей из трех частей, связанных между собой бессоюзной связью, с перечисленными смысловыми отношениями, которые осуществляются при помощи перечислительной интонации и соотношения видо-временных форм глаголов-сказуемых. Первая часть первого компонента представляет собой структуру сложноподчиненного предложения минимального типа, расчлененной структуры, с придаточной времени, которая характеризует всю главную часть, отвечает на вопрос *когда?*, присоединяется при помощи семантического временного союза *когда*. Вторая и третья части первого компонента представляют собой структуры простых предложений.

Второй компонент ССК представляют собой структуру сложноподчиненного предложения минимального типа, нерасчлененного, с придаточной определительной, которая характеризует существительное " шум

" в главной части, отвечает на вопрос *какой?*, присоединяется при помощи союзного слова *какой*. Схема предложения:

Предложение состоит из шести предикативных единиц, каждая из которых представляет собой структуру простого предложения, двусоставного, распространенного, полного, неосложненного.

Литература:

- 1.Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. – М., 1981.
- 2.Жаналина Л.К., Шеляховская Л.А., Никитина С.А. и др. Современный русский язык. – Алматы, 2003.
3. Зуева Р.С., Ким Г.В., Ли В.С., Миронова В.Г. Современный русский язык. / Под ред. Гайнуллиной Н.И. – Алматы: Қазақ университеті, 2002.
4. Ким Г.В., Булгакова Г.Ф., Тунганчина Ш.А. Синтаксис сложного предложения. – Алматы: «Ана тілі», 1997.
5. Шаймарданова С.К. Современный русский язык. Синтаксис. – Уч.-методич. пособие. – Павлодар. – изд. ПГУ. – 2007.

Тема 5 Виды связи в сложном предложении многочленной структуры

При всем многообразии возможных комбинаций частей в смешанных многочленах, или в многочленных сложных конструкциях, их структуру можно свести к следующей связи: а) бессоюзие и сочинение; б) бессоюзие и подчинение; в) сочинение и бессоюзие; г) сочинение и подчинение; д) бессоюзие, сочинение и подчинение.

Бессоюзие и сочинение. Бессоюзие и подчинение. Выше мы обращали ваше внимание на то, что бессоюзные многочлены могут компоноваться из частей, передающих разные значения. Например: Выяснилось: упряжки уже высланы, отряду приказано идти вместе с орудиями прямо на вокзал (А.Т.) – в этом предложении первая часть соединена с последующими объяснительными отношениями, вторая и третья – перечислительными отношениями, кроме этого, две последние части

составляют логико-смысловой компонент многочлена. Такой многочлен будем называть бессоюзным усложненным. В целом, в многочлене возможны различные комбинации бессоюзных частей и их значений.

Многочлен становится смешанным, если к ведущей бессоюзной связи добавляется союзная связь: сочинительная или подчинительная: Тебя ласкали и обжигали ветра всех четырех сторон света, тебя поили влагой и теплом все четыре времени года, в тебя вливались мелодии Запада и Востока, поэтому ты не робко выходишь в дальние просторы, живешь и звучишь в иных наречиях (из газет) – здесь три первые части составляют логико-смысловой компонент, из которого вытекает четвертая часть со значением следствия. На собрании перед рабочими ставили новые задачи, бригадир говорил о встречном плане, который надо было принять (из газет) – в этом предложении две последние части составляют логико-смысловой компонент.

Сочинение и бессоюзие. Сочинение и подчинение. Многочлен с ведущей сочинительной связью становится смешанным, если к сочиненным частям добавляется часть с бессоюзной или союзной подчинительной связью. Сочинение и бессоюзие: Они забегали, закричали, и прораб что-то кричал, но потом вдруг все поняли: произошла авария (из газет) – две последние части этого многочлена образуют логико-смысловой компонент. Сочинение и подчинение: Все знают, как красиво и заманчиво выглядывают по осени из темной глянцевиной зелени яркие кисточки брусники, но мало кто замечал, как цветет этот вечнозеленый боровой кустарничек (Сол.) – при ведущей сочинительной связи смысловой акцент падает на подчиненные структурно параллельно выстроенные части.

Многочлены с тремя видами связи: сочинением, подчинением и бессоюзием.

В многочленных сложных конструкциях (МСК) могут одновременно проявляться сочинительная, бессоюзная и подчинительная связи: Когда Вронский подъезжал на всей рыси коренного, вытягивавшего скакавших уже без вожжей по грязи пристяжных, солнце опять выглянуло, крыши дач, старые липы садов по обеим сторонам главной улицы блестели мокрым блеском, и с ветвей весело капала, а с крыш бежала вода (Л.Т.). Когда человек идет по некошеному лугу, он спугивает сотни кузнечиков и жуков, и ласточке незачем выискивать их в густой траве: она летает около человека, ловит их на лету и кормится без всякой заботы (Труб.).

Литература:

1.Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. – М., 1981.

2.Жаналина Л.К., Шеляховская Л.А., Никитина С.А. и др. Современный русский язык. – Алматы, 2003.

3. Зуева Р.С., Ким Г.В., Ли В.С., Миронова В.Г. Современный русский язык. / Под ред. Гайнуллиной Н.И. – Алматы: Қазақ университеті, 2002.

4. Ким Г.В., Булгакова Г.Ф., Тунганчина Ш.А. Синтаксис сложного предложения. – Алматы: «Ана тілі», 1997.

5. Шаймарданова С.К. Современный русский язык. Синтаксис. – Уч.-методич. пособие. – Павлодар. – изд. ПГУ. – 2007.

**Тема 6 Многочленные сложные конструкции (МСК)
(или многочленные сложные предложения с разными видами
связи)**

План лекции:

- 1) Понятие о многочленных синтаксических конструкциях (МСК);
- 2) Проблема анализа МСК;
- 3) Особенности структуры МСК;
- 4) Многочленные синтаксические конструкции и сложное синтаксическое целое (ССЦ).

К многочленным синтаксическим конструкциям относятся все многочленные сложные предложения, в которых средствами связи одновременно являются разные типы союзных средств (подчинительные и сочинительные), а также бессоюзная связь. Группы таких предложений чрезвычайно многообразны по своему строению и не поддаются какой-либо классификации. Между тем, отношения между ПЕ в таких конструкциях не представляют собой ничего принципиально нового по сравнению с рассмотренными типами сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных предложений.

Основные трудности при анализе многочленных сложных предложений заключаются в определении того, как объединяются между собой предикативные единицы в составе многочленной конструкции. Следует помнить, что предложения с разнотипной синтаксической связью обычно состоят из двух (минимум) логически и структурно выделяемых компонентов, структурно-смысловых частей, каждая из которых может представлять собой или сложное, или простое предложение. Иначе говоря, многочленные синтаксические конструкции с разными видами связи подчинены двум уровням членения: первое членение – логико-синтаксическое. На этом уровне выделяются структурно-смысловые части (ССЧ). Второе – структурно-синтаксическое, выделяются отдельные предикативные единицы. На первом уровне членения синтаксические конструкции могут иметь только сочинительную и бессоюзную связи как связи наиболее свободные. Подчинительная связь возможна лишь как внутренняя связь между ПЕ в составе одной из ССЧ, т.е. подчинительная связь обнаруживается только на втором уровне членения многочленного сложного предложения с разными видами связи. Поэтому самый простой способ выделения ССЧ – ориентация на формальный критерий – анализ средств связи.

Например:

В ПОЛНОЧЬ МГЛА СГУСТИЛАСЬ ДО ТОГО, ЧТО ЕЕ МОЖНО
БЫЛО ВИДЕТЬ В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ СЕБЯ, И ЭТО
НЕ БЫЛ ДЫМ, ПОТОМУ ЧТО ГАРЬЮ НЕ ПАХЛО (В. Арсеньев).

Граница между ССЧ в многочленных сложных предложениях с союзной и бессоюзной связью (без подчинительной связи) определяется так же, как и в многочленных сложносочиненных и бессоюзных сложных предложениях (см. соответствующие разделы).

Например:

ДОСАДНО МНЕ СТАЛО ЗА БЕССОННУЮ НОЧЬ, НО ТОТЧАС ЭТО ДОСАДНОЕ ЧУВСТВО СМЕНИЛОСЬ РАДОСТЬЮ: Я ВОЗВРАЩАЛСЯ НА БИВАК НЕ С ПУСТЫМИ РУКАМИ (В. Арсеньев).

Особенности строения многочленных сложных предложений с разными видами связи

Сложное предложение может состоять более чем из двух предикативных единиц, объединенных на основе как одного, так и двух или всех трех типов связи (подчинительной, сочинительной, бессоюзной).

Из сложных многочленных предложений, объединенных на основе одной связи, наибольшую трудность представляют многочленные сложноподчиненные предложения. Выделяют два типа многочленных сложноподчиненных предложений: с соподчинением (параллельным подчинением) придаточных частей и с последовательным подчинением.

Соподчинение наблюдается в том случае, если два или несколько придаточных подчиняются одной главной части. Выделяют два типа соподчинения – однородное и неоднородное. При однородном соподчинении придаточные части относятся к одному слову главной части либо ко всей главной части целиком, принадлежа при этом одному структурно-семантическому типу. Например: Горничная сказала, что барыни нет дома и что, должно быть, они скоро приедут (А. Чехов). Он насупился, будто его страшно обидели, будто его вот только сейчас обманули (Ф. Достоевский). Как я могу убедить дикого утенка, живущего в неволе и ненавидящего меня, что он мне симпатичен и что я сочувствую его страданию? (А. Чехов).

При однородном соподчинении придаточные части располагаются линейно – либо после придаточной части, либо перед ней. Присоединение придаточной части, непосредственно примыкающей к главной, происходит при обязательном употреблении союза или союзного слова; что касается последующих придаточных частей, то они могут присоединяться с повторением союза или союзного слова либо бессоюзным образом. Например, в предложении «Нельзя было давать сражения, когда еще не были собраны сведения, не убраны раненые, не пополнены снаряды, не сочтены убитые, не назначены новые начальники на места убитых, не наелись и не выпалились люди» (Л. Толстой) союз «когда» употреблен только перед первой придаточной частью и отсутствует перед всеми последующими. Отсутствие повторяющегося союза или союзного слова обеспечивает более тесную связь между придаточными частями.

Есть ряд факторов, препятствующих опущению союзов и союзных слов перед повторяющимися однородными придаточными частями. Так,

невозможно опущение союзов и союзных слов, если опорное слово в главной части содержит сему опасения: Он боялся, как бы чего не вышло, как бы его не зарезал Афанасий (Ф. Достоевский); если придаточные соединяются союзами «будто» и «если»: Он насупился, будто его страшно обидели, будто его вот только сейчас обманули (Ф. Достоевский); если опорное слово является переходным глаголом, так как в этом случае союзные слова могут быть разными членами предложения: Он обдумывал, что значили слова Ольги, что она имела в виду (П. Лебедев); если союзные слова стоят в разных падежах: Верую в слово, к которому стремится вселенная и которое само стремится к богу (Ф. Достоевский), а также в некоторых других случаях.

Участие разных типов придаточного в многочисленных сложноподчиненных предложениях с однородным соподчинением неодинаково. Так, например, предложения с однородным соподчинением двух придаточных следствия, подчинительно-присоединительных фактически не разворачиваются за счет увеличения числа однородных придаточных этих типов.

При неоднородном соподчинении придаточные части относятся к разным опорным словам главной части либо к главной части целиком, но принадлежат к разным структурно-семантическим типам. Например: Я чувствовал, что у меня в душе происходит что-то неладное, и боялся, что выражение моего взгляда и лица может выдать меня (А. Чехов). Несмотря на то, что дядя ругал меня и мошенником и дубиной, я сквозь слезы горячо поблагодарил дорогого дядечку и поклялся, что буду слушаться его и любить до самой смерти (А. Гайдар).

Последовательное подчинение предполагает, что от главной части зависит лишь одно придаточное (придаточное первой степени), которое является главной частью для следующего придаточного (придаточного второй степени), и т. д., например: В ту же ночь приехал я в Симбирск, где должен был пробыть сутки для закупки нужных вещей, что и было поручено Савельичу (А. Пушкин); Все разговоры совершенно прекратились, как случается всегда, когда наконец предаются занятию дельному (Н. Гоголь); И тут я понял, что этот народ едет веселиться в парк культуры, где сегодня открывается блестящий карнавал (А. Гайдар).

Число придаточных в сложноподчиненных предложениях с последовательным подчинением может быть различным, тем не менее, в 90 % случаев число придаточных не превышает двух. Вообще, развитие последовательного подчинения придаточных происходит в русском языке в достаточно позднюю эпоху: «...в русском языке XVIII и начала XIX века последовательное подчинение встречалось значительно реже, чем в современном русском языке». Порядок следования придаточных частей при последовательном подчинении может быть разнообразным: придаточные части могут выстраиваться линейно вслед за главной частью (так происходит чаще всего) или перед ней, но возможно и интерпозитивное включение придаточного более низкой степени в придаточное более высокой степени:

она чувствовала, что нынешний вечер, когда они оба в первый раз встречаются, должен быть решительный в ее судьбе (Л. Толстой). Особый случай интерпозитивного включения одной придаточной части в состав другой представлен в примерах типа за ужином он много ел, говорил глупости и уверял, что когда зимою ешь свежие огурцы, то во рту пахнет весной (А. Чехов). Связь между придаточными частями здесь более тесная, они как бы сплетаются и взаимно проникают друг друга.

Интересные наблюдения сделаны относительно того, как семантика придаточного влияет на его способность участвовать в многочисленных цепях с последовательным подчинением.

Как отмечает Г. Ф. Калашникова, присоставные придаточные гораздо менее склонны к распространению, чем придаточные присловные: в конструкциях с последовательным подчинением придаточные присловные употребляются в два с половиной раза чаще, чем придаточные присоставные. Лишь 6 % данных конструкций составляют сочетания, составленные из придаточных присоставных. Придаточные присловные, наоборот, свободно комбинируют друг с другом, распространяя конструкцию с последовательным подчинением.

Разные виды соподчинения и последовательное подчинение могут совмещаться в пределах сложного предложения самым разнообразным образом. Например, в предложении «Чичиков сказал просто, что подобное предприятие, или негоция, никак не будет не соответствующею гражданским постановлениям и дальнейшим видам России, а чрез минуту потом прибавил, что казна получит даже выгоды, ибо получит законные пошлины» (Н. Гоголь) происходит совмещение неоднородного соподчинения с последовательным подчинением; в предложении «Мне хотелось сойти вниз и сказать ей, что ее поведение за чаем оскорбило меня, что она жестока, мелочна и со своим мещанским умом никогда не возвышалась до понимания того, что я говорю и что я делаю» (А. Чехов) представлено однородное соподчинение и последовательное подчинение; в предложении «Когда ей подавали экипаж или верховую лошадь, я подходил к окну и ждал, когда она выйдет из дому, потом смотрел, как она садилась в коляску или на лошадь и как выезжала со двора» (А. Чехов) совмещаются неоднородное и однородное соподчинение и т. д.

Как уже было сказано выше, объединение предикативных единиц в рамках сложных многочисленных предложений может происходить и на основе разнотипных связей. Объединение сочинительной и подчинительной связи в многочисленных сложных предложениях имеет две разновидности: придаточная часть распространяет предикативную единицу, находящуюся в сочинительных отношениях с другой предикативной единицей, которая, в свою очередь, может также иметь зависимую от нее придаточную часть. Например: Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слезы потекли по ее лицу (А. Пушкин); Шли годы, и из Павла Владимировича постепенно образовывалась та апатичная и загадочно-угрюмая личность, из которой, в конечном результате, получается

человек, лишенный поступков (М. Салтыков-Щедрин); Я заметила вашу тоску в последнее время, и хотя сама тоскливо ожидала чего-то, но то, что случилось теперь, мне и в ум не входило (Ф. Достоевский); придаточная часть является общей для двух или нескольких предикативных единиц, соединенных сочинительной связью. Например: Когда Гаврила Иванович начинал говорить, густые брови у него поднимались и лоб покрывался тонкими морщинками (Д. Мамин-Сибиряк).

Возможно комбинирование бессоюзной связи с подчинительной, когда одна из предикативных единиц, соединенных бессоюзной связью с другой предикативной единицей, представляет собой сложноподчиненное предложение: Иногда эти призраки более реальны для меня, чем те, которые их заменили: эффект присутствия! (В. Катаев); Левину невыносимо скучно было в этот вечер с дамами: его, как никогда прежде, волновала мысль о том, что то недовольство хозяйством, которое он теперь испытывал, есть не исключительное его положение, а общее условие, в котором находится дело в России, что устройство какого-нибудь такого отношения рабочих, где бы они работали, как у мужика на половине дороги, есть не мечта, а задача, которую необходимо решить (Л. Толстой).

Наконец, в пределах сложного предложения комбинироваться могут все три вида связи; например: По плужной пахоте и вовсе нельзя было проехать: только там и держало, где был ледок, а в оттаявших бороздах нога вязла выше ступицы (Л. Толстой).

Следует отметить, что развертывание сложного предложения на основе одного типа связи имеет свои ограничения. По наблюдениям Г. Ф. Калашниковой, многокомпонентные предложения из трех и более частей, организованные на основе только неоднородного соподчинения, только последовательного подчинения или только сочинительной связи, встречаются редко: среднее число предикативных единиц при наличии дополнительной связи увеличивается. Происходит это потому, что в предложениях с разными типами связи компоненты (предикативные единицы) группируются в более крупные блоки, которые выступают в качестве единиц оперативной памяти. Блокирование в многокомпонентных сложных предложениях «ведет к бинарности, к четко осознаваемой двучленности даже очень усложненных конструкций, что значительно расширяет объем оперативной памяти и облегчает восприятие конструкции».

Поскольку предикативные единицы в составе многочленного предложения группируются в более крупные блоки, то при наличии двух или нескольких видов связи их статус в предложении оказывается неодинаков.

Наивысший статус будет у той связи, которая будет соединять наиболее крупные блоки, и относительно этой связи остальные встречающиеся в предложении виды связи будут иметь подчиненный характер, так как используются для соединения предикативных единиц в составе блоков. Например, предложение «Алексей во тьме, а Елена ближе к окошку, и видно, что глаза ее черно-испуганны» (М. Булгаков) состоит из четырех предикативных единиц, соединенных при помощи сочинительной и

подчинительной связи; эти четыре предикативные единицы объединены в два блока, из которых первый представляет собой сложносочиненную конструкцию, а второй — сложноподчиненную конструкцию; ведущей в предложении оказывается сочинительная связь, так как блоки объединяются при помощи союза и. Таким образом, данное многочленное предложение можно признать сложносочиненным — по ведущей связи. Ведущей может быть любой вид связи — сочинительная, подчинительная и бессоюзная.

Традиционно описание единиц синтаксиса заканчивается сложным предложением как высшей в структурном и семантическом отношении синтаксической единицей. Но сложные, как и простые предложения, реализуются в тексте и, формируя его, становятся композиционным единством. При этом они претерпевают различные структурные и семантические изменения.

Не любая последовательность предложений может стать текстом; например, следующая цепочка грамматически оформленных предложений воспринимается как бессмысленный набор фраз: (1) Вот эту карточку можно будет поставить на стол, возле чернильницы; а вот эту — нельзя, она с надписью. (2) Чемодан был раскрыт, и первое, что попало ей на глаза, была пачка писем и фотографий. (3) Впрочем, и не надо: что было — то прошло. (4) Она вынула ее, присела на кровать и стала пересматривать. Если расположить их в последовательности (2) — (4) — (1) — (3), то получится фрагмент рассказа Н. Берберовой «Зоя Андреевна»: «Чемодан был раскрыт, и первое, что попало ей на глаза, была пачка писем и фотографий. Она вынула ее, присела на кровать и стала пересматривать. Вот эту карточку можно будет поставить на стол, возле чернильницы; а вот эту — нельзя, она с надписью. Впрочем, и не надо: что было — то прошло». Предложения в составе такого текста обнаруживают смысловую и грамматическую связь между собой, превращаются в текст, который служит для выражения сложной и законченной мысли и имеет относительную законченность и независимость.

Как относительно самостоятельное воспринимается предложение (2), которое не теряет своей информативности при изолированном употреблении, так как оно не предполагает обязательного наличия левого, т. е. предшествующего, контекста. Предложения (1), (3), (4) обнаруживают «коммуникативную слабость», т. е. невозможность самостоятельного употребления вне контекста. С одной стороны, это связано с неполнотой (инкомплетивностью, по Н. Д. Зарубиной) предложений (3) и (1), с другой — с употреблением местоимений в тексте (прономинальностью, по Н. Д. Зарубиной): предложение (4) станет коммуникативно-сильным (самодостаточным) только в следующем словесном оформлении: она вынула пачку фотографий из чемодана, присела на кровать и стала пересматривать.

Выделение Н. Д. Зарубиной коммуникативно-сильных и коммуникативно-слабых предложений позволяет описать структурные единства предложений в тексте.

Коммуникативно-сильные предложения обладают способностью самостоятельно употребляться в составе текста (одиночные предложения, по Н. Д. Зарубиной) или открывать группу коммуникативно-слабых предложений, формируя единства нескольких предложений. Ср. коммуникативно-сильные предложения (1) в начале рассказа в изолированном употреблении в составе текста и (2) открывающее единство предложений (подчеркнуто) в финале «Рассказа без конца» А. П. Чехова: (1) В начале третьего часа одной из давно уже пережитых ночей ко мне в кабинет вдруг неожиданно вбежала бледная, взволнованная кухарка и объявила, что у нее в кухне сидит владелица соседнего домишки, старуха Милютиха; (2) Васильев, посвистывая и поправляя галстук, уходит в гостиную, а я гляжу ему вслед, и досадно мне. Жаль мне почему-то его прошлых страданий, – жаль всего того, что я сам перечувствовал ради этого человека в ту нехорошую ночь. Точно я потерял что-то...

Выявление особенностей коммуникативно-сильных предложений, выполняющих функцию зачина в группе тематически близких предложений, и определение коммуникативно-слабых предложений как зависимых от левого контекста позволяют лингвистически обосновать выделение смысловых и структурных единств предложений в составе текста.

Как проявляется взаимоприспособляемость предложений в составе текста? Рассмотрим стихотворение в прозе И. С. Тургенева «Русский язык»: Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу! Цепочка из трех самостоятельных предложений подчинена одной коммуникативной цели – раскрыть значение русского языка для писателя. Эмоционально окрашенное рассуждение И. С. Тургенева выражено с помощью двух восклицательных предложений и риторического вопроса-утверждения между ними.

Подобные объединения предложений в составе текста привлекали внимание лингвистов уже в XVIII — начале XX в. («Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова, наблюдения А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, А. М. Пешковского), но предметом синтаксического описания в отечественной русистике они стали в середине XX в. и получили различные терминологические определения (более 20 к 70-м гг. XX в.): сверхфразовое единство, прозаическая строфа, сложное синтаксическое целое. Наиболее распространенным является последний термин.

Тема 7 Синтаксис текста. Сложное синтаксическое целое (ССЦ)

Наука еще не выработала приемлемого и общепринятого определения текста. Известно, что текст – это сообщение в письменной форме, текст характеризуется содержательной и структурной завершенностью, в нем выражается отношение автора к сообщаемому.

В синтаксическом отношении текст представляет собой совокупность предложений (реже – одно предложение), связанных между собой в смысловом и лексико-грамматическом отношении. В потоке речи предложения группируются, объединяются тематически, структурно и интонационно и образуют особую синтаксическую единицу – сложное синтаксическое целое (ССЦ). Таким образом, текст состоит из ССЦ и свободных предложений, и синтаксический анализ текста включает в себя исследование связей между предложениями, средств выражения этих связей, членение текста на синтаксические единицы, большие, чем предложение, – ССЦ. Связи между предложениями внутри ССЦ отличаются от тех, которые существуют на уровне предложения и особенно на уровне словосочетания. Здесь уже нет таких видов связи, как согласование, управление, примыкание, координация, соположение, тяготение.

Большинство ученых признают, что связи на уровне ССЦ ближе к тем, которые существуют между предикативными частями сложного предложения. Однако, сравнивая характер связи между отдельными предложениями в тексте и между предикативными частями в составе сложного предложения, необходимо помнить, что они лишь синонимичны, а не тождественны.

Связь между предложениями в тексте – это прежде всего связь между целыми коммуникативными единицами, а не их частями. Два самостоятельных предложения могут быть связаны не только между собой, но и с другими предложениями текста (его предыдущими и последующими частями). В связной речи соединяются между собой не только соседние предложения, но и предложения, отделенные другими предложениями. Связь первого вида называется контактной, второго вида – дистантной. Контактные и дистантные связи играют важную роль в организации текста, они объединяют все его части в одно смысловое и структурное целое.

К основным признакам текста относят связность, цельность (целостность), при этом связность – это формальная характеристика текста, соотносимая с внешней структурой, а цельность – содержательная характеристика, ориентированная на смысл текста.

Связность текста характеризуется особенностями соединения элементов речевого произведения (предложений, сверхфразовых единств, фрагментов и т.д.), при этом между компонентами текста устанавливаются определенные отношения, фиксируемые специальными средствами – фонетическими, лексическими, грамматическими, а также такими факторами, как логика изложения, коммуникативная направленность, композиционная структура, функционально-смысловой тип речи.

Текст представляет собой структурное, то есть расчлененное целое. Вместе с тем все его детали и части сливаются в одно целое (благодаря единой теме, идее, структуре) – в этом его цельность и целостность. Текст отличает единство содержания и завершенность, замкнутость содержания.

Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа,

литературно обработанное в соответствии с типом этого документа; произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку.

Части, на которые членится текст, объединяются, сохраняя единство, благодаря цельности произведения, обеспечивается последовательность (континуум) излагаемых фактов, событий, действий.

Выделяют следующие средства связи в тексте:

- традиционно-логические – союзы, союзные слова, местоимения в роли соотносительных слов, причастные обороты и др.;
- логические (вводные слова и выражения, выражающие последовательность изложения мысли, выделение частей высказывания цифрами, слова, называющие понятия последовательности, смены взаимообусловленных действий, событий – наречия теперь, вскоре, потом, через 10 лет, рядом, позади и т.п.);
- ассоциативная, образная когезия (внутритекстовая связь) – для создания образности (метафора, сравнение, олицетворение и др.);
- композиционно-структурные средства связи – использование лирических отступлений, вставок, описаний явлений, событий, непосредственно не связанных с основным сюжетом и темой повествования, что ведет к нарушению логической последовательности изложения;
- стилистические – идентичность структур частей текста, синтаксический параллелизм, единая мысль, развертывающаяся от причины к следствию в двух или трех абзацах. В одном абзаце – от причины к следствию, в другом – от следствия к причине.

Кроме того, в тексте прослеживается принцип линейной связи, линейной связности содержания – действительность представлена в виде последовательной цепи действий, мыслей, явлений, эмоций, вытекающих друг из друга или взаимообуславливающих.

Таким образом, текст – сложное речевое произведение, имеющее многослойную и многоуровневую организацию. Еще в 50-е годы прошлого столетия Н.С.Поспелов призывал лингвистов обратить особое внимание на синтаксическую единицу, большую, чем предложение: «При изучении синтаксического строя связной монологической речи следует исходить не из предложения, а из понятия ССЦ как синтаксической единицы, служащей для выражения сложной законченной мысли, имеющей в составе окружающего ее контекста относительную независимость, которой обычно лишено отдельное предложение в контексте связной речи». Поиск особой единицы текста заключался и в поиске термина, ее обозначающего, о чем свидетельствует множество определений этой лингвистической единицы.

Большая заслуга в развитии теории ССЦ принадлежит И.А.Фигуровскому, И.Р.Гальперину, Г.А.Золотовой, Л.М.Лосевой, Г.И.Солганик, О.И.Москальской и др.

До сих пор ученые-лингвисты не пришли к согласию относительно статуса сверхфразового единства (СФЕ). Используются различные термины для обозначения основной единицы членения текста: сверхфразовое единство (СФЕ) (О.С.Ахманова), ССЦ (А.М.Пешковский), компонент текста (И.А.Фигуровский), прозаическая строфа (Г.Я.Солганик, Е.С.Галкина-Федорук), синтаксический комплекс (А.И.Овсянникова), монологическое высказывание, дискурс, абзац и др. Наиболее устойчивым и общепринятым оказался термин «сложное синтаксическое целое».

Сложное синтаксическое целое (ССЦ) – сложное структурное единство, состоящее более чем из одного предложения, обладающее смысловой целостностью в контексте связной речи и выступающее как часть завершенной коммуникации. ССЦ может совпадать по объему с абзацем, но может и не совпадать. Когезия – внутритекстовые связи – создается за счет лексических повторов, лексико-синонимической замены, использования однокоренных слов, союзов, союзных слов, соотносительных слов (местоимений), единства модально-временных и видовых форм глаголов, причастных и деепричастных оборотов.

Несмотря на кажущуюся решенность вопроса относительно основной единицы текста – ССЦ (сложного синтаксического целого) – он остается до сих пор острым и обсуждаемым. П.А.Лекант, в частности, утверждает, что «в настоящее время проблема сверхфразовых единств, прозаической строфы, синтаксиса целого текста является одной из наиболее актуальных в теории синтаксиса. Основная трудность ее исследования – в комплексности средств организации единиц целого текста, а также в отсутствии обнообразных специализированных показателей, определяющих организацию и границы таких единств» (Лекант, 1988).

В современной русистике ССЦ выступает как формирующаяся текстовая единица, обладающая собственной семантической, структурной и функциональной природой, что требует ее рассмотрения в аспекте текстовой деятельности. Главная особенность ССЦ – относительная тематическая самостоятельность и законченность некоторой совокупности мыслей, высказываний, которую они сохраняют при извлечении из текста, а также особый характер межфразовых связей, существующих внутри ССЦ. Учитывая тематическое, композиционное и синтаксическое единство высказываний в тексте, можно выделить ССЦ, раскрывающие частные микротемы, участвующие в развитии и раскрытии ведущей темы произведения. Таким образом, основные принципы выделения ССЦ – единство и взаимосвязь микротем и основной темы, специфика композиционного устройства, что позволяет считать сложное синтаксическое целое (ССЦ) особой единицей текста.

Литература:

- 1.Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. – М., 1981.
- 2.Жаналина Л.К., Шеляховская Л.А., Никитина С.А. и др. Современный русский язык. – Алматы, 2003.

3. Зуева Р.С., Ким Г.В., Ли В.С., Миронова В.Г. Современный русский язык. / Под ред. Гайнуллиной Н.И. – Алматы: Қазақ университеті, 2002.

4. Ким Г.В., Булгакова Г.Ф., Тунганчина Ш.А. Синтаксис сложного предложения. – Алматы: «Ана тілі», 1997.

5. Шаймарданова С.К. Современный русский язык. Синтаксис. – Уч.-методич. пособие. – Павлодар. – изд. ПГУ. – 2007.

Тема 8 Пунктуация в сложных предложениях многочленной структуры

План лекции:

1.Русская пунктуационная система в синхронии и диахронии.

2.Основы русской пунктуации.

3.Пунктуация и синтаксическая система русского языка.

4.Пунктуация и интонация в СП многочленной структуры.

Знаки, которые ставятся в письменной речи между словами или группами слов, называются знаками препинания, а совокупность правил о постановке знаков препинания образует пунктуацию (от лат. Punctum - точка).

Начиная с того времени, когда в России было введено книгопечатание, в области пунктуации наблюдается следующее явление: в рукописных текстах знаков препинания мало, и они ставятся сравнительно редко; в печатных же текстах употребляются почти все те знаки, которые употребительны в настоящее время, и ставятся они по определенным в свое время установленным правилам.

Пунктуация печатных текстов оказывала влияние на пишущих. Постановка знаков препинания в печатающихся произведениях была по преимуществу делом типографских мастеров, которые часто не считались с пунктуацией автора. Но это не означало, что писатели и поэты не оказывали никакого воздействия на формирование пунктуационной системы русского языка.

Напротив, их роль в этом направлении с течением времени усиливалась, и современная русская пунктуация должна рассматриваться как результат длительного и сложного взаимодействия той пунктуационной системы, которая была установлена в ряде европейских языков после введения книгопечатания, и тех приемов употребления знаков препинания, которые вырабатывались лучшими мастерами русской литературной речи в течение длительного периода, начиная с 18 века.

В «Российской грамматике» М.В.Ломоносова даются специальные указания об употреблении знаков препинания (в главе 4 предложен перечень знаков препинания, а в главе 5 – правила их употребления). Ломоносов считал, что в основе постановки знаков препинания должна лежать **смысловая сторона речи («разум»)**. Смысловая сторона распределяется между структурными (синтаксическими) частями текста, оказывающимися в различных взаимоотношениях, - это и есть «расположение разума».

Показателями смысловых отношений между синтаксическими элементами речи (словами, группами слов, предложениями) являются союзы, поэтому при постановке знаков препинания следует принимать во внимание также и союзы.

Ломоносовские пунктуационные правила дают точное представление о том, какие знаки препинания были в употреблении в русской письменности середины 18 века. Первые три правила посвящены знакам, употребляющимся внутри предложения (простого и сложного): в них речь идет о запятой, точке с запятой, двоеточии («две точки»). Следующие два правила говорят о знаках, которые ставятся в конце предложения, - точке, знаках вопросительном и восклицательном («удивительном»). Следующие правила касаются постановки скобок и черточки («единительный знак»).

Таким образом, становится очевидным тот факт, что знаков препинания в середине 18 века было значительно меньше, чем в настоящее время. К примеру, в правилах Ломоносова мы не находим тире, многоточия, кавычек.

К концу 18 века появляются новые знаки препинания: тире, кавычки, многоточие. Вводились они в практику письма обычно писателями и соответственно находили отражение в учебниках и учебных пособиях по грамматике и правописанию.

Очень обстоятельно изложены правила пунктуации в трудах ученика Ломоносова профессора Московского университета А.А.Барсова в его грамматике (в рукописи). Барсов ввел новые знаки препинания: тире («молчанку»), кавычки («вносные знаки»), звездочку («примечательный»), и параграф («статейный»). Он также полнее и точнее указал те грамматические единицы, которые являются объектами пунктуационного выделения: слова, члены, т.е. синтаксические составные части предложения, и периоды, т.е. предложения.

Интересным представляется определение пунктуации этим ученым: «Препинание есть разделение слов, членов и периодов, изображаемое на письме и в печати известными знаками, которые в чтении служат а) к пояснению содержания каждой речи, б) к отдохновению или удержанию голоса, в) к перемене оного ж».

В 1802 и в 1809 году вышли в свет пунктуационные правила «Российской грамматики, сочиненной Императорской российской академией». В этих изданиях были отражены 7 знаков препинания, которые введены Ломоносовым. Единственно, что было новым: знаки ударения даны в виде двух разновидностей: острая и тяжкая, что представляет собой механическую копию французской акцентологии, не имеющую реального основания в русской акцентологической системе.

Правила употребления знаков препинания в учебных пособиях Н.И.Греча («Начальные правила русской грамматики», 1839 г.) полностью основаны на смысловых взаимоотношениях между частями предложения (простого и сложного), находящих отражение в синтаксическом строении его. Тем самым, следует признать, что Греч строил пунктуационные правила, оставаясь целиком на позиции Ломоносова.

А.Х.Востоков связывает пунктуацию со структурой законченного предложения (так называемым «периодом»). Устанавливая разные типы периодов (простые и сложные, одночленные, двучленные, трехчленные и 4-членные), он выдвигает в качестве важной характерной черты периода паузы и интонацию. Они обозначают определенные смысловые отношения между отрезками периода, отделяют их друг от друга. Если знаки препинания служат для обозначения пауз и «перемен голоса», то можно было бы предположить, что правила пунктуации будут формулироваться так, что каждый знак будет соответствовать определенной ритмо-мелодической фигуре устной речи. Однако Востоков не пошел по этому пути, оставаясь в рамках трактовки постановки знаков препинания Ломоносова и его последователей.

Практика употребления знаков препинания в рукописных текстах крупнейших русских писателей конца 18 и первой половины 19 века убеждает в том, что некоторые созданные Ломоносовым правила пунктуации не считались строго обязательными и полностью не соблюдались. В печатных изданиях царил ничем не оправданный разноречивый в постановке знаков препинания.

В 1822 году была опубликована статья Евграфа Филомафитского «О знаках препинания вообще и в особенности для российской словесности», в которой он подверг критике состояние русской пунктуации и предложил собственную систему правил постановки знаков препинания. Правила употребления знаков препинания делятся у него на общие и частные. В основу общих правил кладется строение сложного периода (сложного предложения). Частные правила касаются слов, членов и частей периода. Пунктуационная система Филомафитского строится на следующих положениях: 1) расположение всех знаков препинания в определенной иерархической последовательности (например, черта, запятая, запятая с чертой, точка с запятой и т.д.), 2) соответствие «рангов» знаков препинания удельному весу 2 разделяемых частей периода, 3) в одном и том же периоде недопустимо деление одинаковых его частей различными знаками, 4) вытекающая из п.2 возможность замены одних знаков другими касается только знаков, разделяющих части одного периода, но не относится к знакам, ставящимся в конце его.

И.И.Давыдов в «Опыте общесравнительной грамматики русского языка » продолжает развивать общие положения, близкие к идеям Филомафитского (в основу синтаксического членения речи он берет сложный период, устанавливает иерархические отношения между знаками препинания). Наряду с основными знаками препинания Давыдов выделяет группу «вспомогательных» (скобки, кавычки, знак «единительный» - дефис, знак ударения, надстрочное двоеточие над «ё» и др.).

Ф.И.Буслаев в вопросе об употреблении знаков препинания близок к взглядам И.И.Давыдова. Он считал, что знаки препинания имеют двойное назначение: 1) способствуют ясности в изложении мысли, отделяя одно

предложение от другого или одну его часть от другой, 2) выражают ощущения лица говорящего и его отношение к слушающему.

Как видно из вышеизложенного, в теории пунктуации и правилах употребления знаков препинания в первой половине 19 века в данной области письма было много неясностей и противоречий. Пунктуация, в отличие от орфографии, призвана выражать и такие оттенки смысла, которые пишущий часто вносит в свое высказывание как индивидуальные, не обязательно присущие данной синтаксической конструкции. Это обычно приводит к появлению дополнительных знаков препинания или к их комбинированию, что не предусмотрено существующими правилами. Такие случаи авторской пунктуации можно наблюдать у многих классиков русской литературы (в рукописях Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Л.Толстого и др.). Возможность вносить изменения и дополнения в пунктуацию авторского текста свидетельствует о своеобразности функции пунктуации и особых трудностях, связанных с применением ее правил.

Знаки препинания в СПП с несколькими придаточными

Необходимо помнить следующие правила постановки знаков препинания в СПП с несколькими придаточными частями:

1. Придаточные части отделяются от главной и друг от друга запятыми.
2. При однородном соподчинении придаточных, связанных одиночным соединительным или разделительным союзом (*и, или, либо*), запятая между придаточными не ставится. Например: *Я заметил, что стало теплее и что ветер перестал дуть.*

3. При последовательном подчинении придаточных частей со стечением подчинительных союзов и союзных слов включенная придаточная часть

- а) выделяется с двух сторон запятыми, если присоединяется одиночным союзом, например: *Врач сказал, что, если все будет в порядке, он скоро выпишет меня;*

- б) не отделяется запятой от первого подчинительного союза, если присоединяется двойным подчинительным союзом (*если..., то; если..., так; когда..., то; хотя..., но* и др.); запятая ставится только в конце включенной придаточной части, например: *Врач сказал, что если все будет в порядке, то он скоро выпишет меня.*

Исходя из рассмотрения пунктуации как совокупности правил о постановке знаков препинания, можно прийти к выводу о том, что назначение пунктуации заключается в обеспечении читающему правильное понимание смысла написанного. А поскольку правильное понимание текста зависит прежде всего от его смыслового членения (на предложения и его части), постольку **основой пунктуации является смысловое членение речи**. Так, например, в следующем фрагменте текста: Ночь. Тема спит нервно и нарядно. Сон то легкий, то тяжелый. Он то и дело вздрагивает. Снится ему, что он лежит на песчаной отмели моря (Гарин-Михайловский) – с помощью точек разграничены предложения, с помощью запятых – однородные

сказуемые (в 3 предложениях), главная и придаточная части в последнем предложении.

Смысловое членение выражается грамматически и интонационно. В практике синтаксического и пунктуационного анализа отмечаются случаи совпадения и несовпадения смыслового, грамматического и интонационного членения высказываний. В приведенном выше примере наблюдается совпадение этих трех показателей: каждое из предложений, разделенных точками, имеет грамматическую основу (предикативный центр), к концу каждого предложения голос (тон) понижается (повествовательная интонация), между каждым предложением есть паузы конца, завершенности высказывания. В 3 предложениях однородность сказуемых выражается и повторяющимся союзом ТО ... ТО и перечислительной интонацией. В последнем предложении о наличии придаточной части свидетельствует и союз ЧТО и ее особая грамматическая основа. Нередко смысловое и грамматическое членение речи не совпадает с интонационным. Например, в предложении Лодка ловко вильнула под носом входившего парохода и, выскочив на зыбкую поверхность моря, затанцевала по мелким волнам (Гарин-Михайловский) деепричастный оборот выделяется запятыми по смыслу и грамматически как обособленный член предложения при одном из однородных сказуемых, т.е. первая запятая ставится после союза И. Интонационное же членение (пауза) проходит перед этим союзом.

Таким образом, основанием постановки знаков препинания является именно смысловое членение речи, которое может совпадать с грамматическим и интонационным членениями, но может и не совпадать с одним из них и даже противоречить ему. В сложных предложениях многочленной структуры и в многочленных сложных конструкциях (СМК) запятые служат для отделения одной предикативной части от другой в составе сложного целого, а также для отделения однородных членов предложения внутри предикативной части, кроме этого, с помощью запятых выделяются различные обособленные обороты, обращения, вводные слова и выражения, с помощью тире – вставные конструкции и распространенные приложения. Двоеточие используется при бессоюзии (с пояснительными отношениями).

Литература:

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. – М., 1981.
2. Жаналина Л.К., Шеляховская Л.А., Никитина С.А. и др. Современный русский язык. – Алматы, 2003.
3. Зуева Р.С., Ким Г.В., Ли В.С., Миронова В.Г. Современный русский язык. / Под ред. Гайнуллиной Н.И. – Алматы: Қазақ университеті, 2002.
4. Ким Г.В., Булгакова Г.Ф., Тунганчина Ш.А. Синтаксис сложного предложения. – Алматы: «Ана тілі», 1997.
5. Шаймарданова С.К. Современный русский язык. Синтаксис. – Уч.-методич. пособие. – Павлодар. – изд. ПГУ. – 2007.